

Время немного назад, в одном из двухместных номеров отеля.

Выбросиочки, робкая и трусливая по характеру, днем, когда они следовали за камуфляжем, ничем не могла помочь. Остальные спустя некоторое время более-менее привыкли и приспособились к влиянию аромата тысячи фонарей на эмоции, она же погрузилась в пучину страха и ужаса, так и не сумев вырваться. Камуфляж и Лу Янь собирались проводить ночную вылазку, и У Шуан из заботы поселилась с ней в одной комнате.

У Шуан была занята изучением материалов и составлением дальнейшего плана расследования, а также изредка выкройвала минутку, чтобы успокоить Выбросиочки, из-за чего та чувствовала себя еще более бесполезной.

— Сестра У Шуан, занимайся своими делами, я немного устала и лягу спать.

Выбросиочки не хотела больше доставлять У Шуан хлопот, притворилась, будто собирается спать, уткнулась носом в подушку, натянула одеяло с головой и, сжав зубы, проглотила рвущиеся наружу рыдания, безмолвно проливая слезы.

У Шуан мягким тоном произнесла:

— Когда я только стала новичком, я совершила ужасную ошибку, из-за которой пострадали и погибли исследователи из той же копии. Ты смогла взять свои эмоции под контроль и не доставлять проблем другим — это уже очень неплохо.

Выбросиочки по-прежнему прятала голову под одеяло. Раздался звук шагов, и голос У Шуан приблизился:

— По неполным данным, сейчас среди выживших исследователей соотношение мужчин и женщин примерно четыре к одному. Поэтому всегда находятся те неприятные голоса, что утверждают, будто женщины-исследователи в основном бесполезны и могут лишь служить инструментом для проверки ошибок, а жить им совсем недолго. Звучит очень зляще, верно? Именно поэтому я собираюсь прожить дольше любого другого исследователя и знатно отхлестать этих людей по щекам. И ты тоже постарайся выжить.

У Шуан поверх одеяла похлопала Выбросиочки по спине и вернулась к своей работе. Выбросиочки потерлась лицом о подушку, смахнув слезы, и украдкой выглянула из-под одеяла, глядя на удаляющуюся спину У Шуан. Пусть в утешении и словах поддержки от У Шуан, возможно, и примешивалось немало расчетов и фальши, это все равно было бесценно.

Выбросиочки заснула в полудреме, а когда проснулась от кошмара, то увидела фигуру, стоявшую у кровати. По привычке нащупав на подушке очки, она водрузила их на переносицу:

— Сестра У Шуан, со мной все в поря...

Она думала, что У Шуан пришла проверить, как она, но, разглядев лицо У Шуан, она намертво осеклась.

На лбу У Шуан вздулись вены, извиваясь и пульсируя маленькими змейками, ее лицо исказилось в свирепой гримасе. Она резко протянула руки, вцепилась Выбросиочки в горло и прижала ее к кровати, пальцы неумолимо сжимались, а голос казался источающим яд:

— Именно из-за таких бесполезных созданий, как вы, репутация женщин-исследователей раз за разом падает, а их положение становится все тяжелее. Какая у тебя совесть, чтобы

продолжать жить? Сдохни!

Соседняя комната.

Освещение в номере ограничивалось лишь двумя ночниками, и Ван Синжань не мог толком разглядеть их лица, лишь кое-как по движениям жертвы понял, что та долго не протянет. У Ван Синжаня не было времени раздумывать над планом действий: он взмахнул ключом для гольфа и ударил сбоку по нападающей.

Ван Синжань вложил в удар все десять долей силы. Нападавшая не ждала подлых ударов, приняла удар на себя во всей красе и завалилась набок, а руки, сжимавшие горло жертвы, разжались.

Нельзя сказать, что Ван Синжань совсем не испытал разочарования, но раз уж они заранее договорились, что спасение — дело исключительно добровольное, ему оставалось только молчать. Шаги Ван Синжаня замедлились лишь на мгновение, а затем он продолжил бежать к комнате У Шуан и Выбросиочки.

Силы Выбросиочки совершенно не могли тягаться с закаленной в боях У Шуан. Боль от удушья заставила ее плакать и захлебываться соплями, язык против воли вывалился наружу. Злобные проклятия У Шуан не переставали сыпаться изо рта, а Выбросиочки в отчаянной борьбе со злости пнула и опрокинула стоявший у кровати стул.

Их дверь была приоткрыта. Ван Синжань осторожно подтолкнул клюшкой для гольфа щель в двери, убедившись, что за ней нет засады или смертельной ловушки, и лишь тогда осмелился распахнуть ее шире, после чего до его слуха донеслись обрывистые звуки из комнаты.

Злобное тихое бормотание проклятий, шуршание одежды, звуки борьбы и прерывистые, полные боли хрипы — даже не видя происходящего, Ван Синжань мог представить, насколько критической была ситуация.

Ван Синжань бросился вперед, ухватил жертву за руку и стащил ее с другого края кровати на пол. Перемахнув через односпальную кровать, он уже собирался продолжить атаку ключом, пока нападавшая не опомнилась, но жертва вцепилась ему в штанину.

Голос Выбросиочки жутко хрипел:

— Она... кхе-кхе-кхе... это У Шуан... кхе! Сердце Ван Синжаня ёкнуло, и его вторая атака, нацеленная прямо в голову У Шуан, отклонилась в сторону, придясь ей по руке. Он решился прикончить У Шуан смертельным ударом лишь потому, что, приблизившись, разглядел лицо нападавшей: вся её голова сделалась невероятно мягкой, черты лица сместились до неузнаваемости, а макушка ходила ходуном, извиваясь и вытягиваясь в заострённый пик. Это пугающее изменение формы напоминало кусок жевательной мальтозной конфеты, которую вовсю сосут во рту.

У Шуан дважды получила от Ван Синжаня отпор и теперь опасалась его боевой мощи. Сдвинутые не на месте глаза злобно и ядовито уставились на парня, в горле зародился угрожающий звериный рык, и она, не сводя с него лица, быстро отступила к окну и выпрыгнула наружу.

Ван Синжаня не стал преследовать У Шуан. Он опустился на корточки возле Того, Кто

Выбросил Очки, проверяя ранения на её шее:

— Ты в порядке?

Той, Кто Выбросил Очки, с трудом приподнялась:

— Кхе-кхе, пока не умерла. Спасибо, что пришёл на выручку.

Убедившись, что её жизни ничто не угрожает, Ван Синжань сразу перешёл к делу:

— Духи концентрации, которые У Шуан одолжила у меня, — ты знаешь, где они? Быть может, они бы нам пригодились.

Лицо Той, Кто Выбросил Очки, сделалось еще бледнее:

— Сестрица У Шуан спрятала духи в пространственном кармане...

После мутации первой целью У Шуан стала именно она — такая же исследовательница, — поэтому вероятность того, что та вернётся забрать своё, была крайне высока. Ван Синжань лишь чудом добился успеха благодаря внезапному нападению, но если У Шуан явится подготовленной, он не был уверен, что сможет одолеть её.

Они не могли сидеть сложа руки в ожидании гибели, и Ван Синжань спросил совета у Той, Кто Выбросил Очки:

— Разве не говорилось, что мы можем предпринимать любые действия внутри сценария? Как по твоему, что если я подожгу отель, а потом сбегу в суматохе?

У Той, Кто Выбросил Очки, сильно болело горло, и она перешла на печать в телефоне. Её пальцы мелькали с такой скоростью, что оставались лишь размытые тени — так сильна была её спешка: Расследователи обычно прибегают к столь экстремальным мерам лишь под конец расследования, ведь это с легкостью может навлечь лишние проблемы. Сегодня лишь первый день сценария, и если навлечь неприятности столь рано, это неминуемо помешает дальнейшим следственным действиям. Впрочем, проверить что-то вроде кражи флакона духов на ресепшене отеля ещё можно было бы обдумать.

Ван Синжань покачал головой:

— На стойке регистрации постоянно принимают гостей, в вестибюле дежурят охранники, и далеко не факт, что там найдутся именно те духи для самообороны. Шансы отыскать их на ресепшене ничтожно малы, а где находится комната отдыха персонала, мы не знаем. Этот путь вряд ли сработает.

Той, Кто Выбросил Очки, и без того держалась из последних сил, а теперь у неё и вовсе онемело всё в голове, и в мыслях не осталось ни единой идеи:

— Что же нам тогда делать...

Беда не приходит одна: сквозь несколько стен до них донёлся пронзительный визг, напоминающий крик резаного кабана. Этот голос был прекрасно знаком и Ван Синжаню, и Той, Кто Выбросил Очки — так орал Тот, Кто Сдаст Экзамен в Следующем Году. Как оказалось, выпрыгнув из окна и сбежав, У Шуан нацелилась на оставшегося в одиночестве Того, Кто Сдаст Экзамен в Следующем Году. В этот раз Ван Синжань не бросился спать на помощь сломя голову. Сперва он запер распахнутое настежь окно, затем помогите Сбросившая Очки перебраться на позицию, где было удобно и наступать, и отступать, и подобрал ей подходящее для самообороны оружие. Только после этого он прихватил с собой карточку-ключ, вышел из комнаты и плотно затворил за собой дверь.

Ван Синжань подошел к двери комнаты, где жил Сдающий Экзамен В Следующем Году, прижался спиной к стене и безмолвно стал ждать развязки.

Сдающему Экзамену В Следующем Году еще повезло: он был начеку, а Мушуан только что схлопотала от Ван Синжаня пару ударов. После недолгой схватки он сумел вырваться и сбежать, прижимая к груди руку с распоротой сантиметров на десять раной.

Мушуан стояла всего в нескольких шагах от двери, но преследовать его почему-то не стала. Когда Ван Синжань оттащил Сдающего Экзамена В Следующем Году себе за спину и закрывал дверь, в узком просвете они на миг встретились взглядами с Мушуан. Черты ее лица расплылись еще сильнее; она сунула в рот измазанные кровью пальцы и, словно смакуя изысканное лакомство, принялась тщательно слизывать с кончиков пальцев плоть и кровь.

Ван Синжань вместе со Сдающим Экзаменом В Следующем Году вернулся в комнату, где пряталась Сбросившая Очки, велел им взаимно обработать друг другу раны, а сам встал на дозор — на случай, если Мушуан решит нагрять без предупреждения.

Очевидно, Мушуан отпустила Сдающего Экзамена В Следующем Году намеренно, хотя Сбросившую Очки она секунду назад явно собиралась убить. Ван Синжань никак не мог взять в толк, зачем ей это понадобилось, и обратился к обоим:

— Когда Мушуан нападала на вас, происходило ли еще что-нибудь необычное?

Сбросившая Очки охотно пошла на контакт и пересказала случившееся:

— Я не думаю, что слова утешения, которые говорила мне Мушуан, были сплошной ложью. Просто после мутации ее прежние негативные эмоции — злость и досада на то, что некоторые женщины-следователи не оправдывают ожиданий, — исказились и разрослись настолько, что она теперь едва ли не желает мне смерти.

— Значит, у Мушуан просто отобрали все позитивные эмоции, превратив ее в ходячий сгусток негатива, но человеческое мышление при этом сохранилось? — Ван Синжань перевел взгляд на Сдающего Экзамена В Следующем Году. — Тогда она наверняка сделала что-то и с тобой.

Лоб Сдающего Экзамена В Следующем Году покрылся мелким холодным потом, губы дрожали. Он отчетливо чувствовал, как его светлые чувства неуклонно, хоть и очень медленно, угасают,

а темные — продолжают расти. И все же, вспомнив, что Ван Синжань до самого конца не бросил его, он набрался храбрости.

— У Мушуан есть артефакт. Она применила его против меня и даже показала мне его описание. Этот песочные часы могут случайным образом снизить скорость передвижения всех целей в радиусе десяти метров от владельца на тридцать — девяносто процентов, и эффект длится целых тридцать минут. Она сказала, что сегодня ночью из нашей троицы должен умереть один: либо мы сами расправимся друг с другом, либо, как только истечет получасовое время восстановления песочных часов, она придет лично и убьет того, у кого окажется самая низкая скорость передвижения.

Мушуан наверняка сейчас следит за каждым их шагом. До цветочного поля от отеля — добрых полтора часа пути, а сейчас уже половине третьего ночи. Двое других стариков никак не успеют вернуться на помощь. Им было некуда бежать.

Убить человека морально — хуже этого ничего и быть не могло.

<http://bllate.org/book/22325/2338388>